

Однако Лу Иху был в ярости, его глаза сверкали злобой, он чувствовал, как кровь кипит в его жилах. Подняв с земли кирпич, он с яростью бросил его в Су Цзэ.

Су Цзэ не успел увернуться, угол кирпича задел его щеку, оставив кровавую царапину. Он обернулся, глядя на своего отца с холодной улыбкой:

— Если есть мужик, убей меня...

Лу Иху замолчал.

Атмосфера накалилась до предела, и, казалось, не было пути к отступлению.

— Если есть мужик, убей меня же!

Капля крови выступила на губе Су Цзэ, и он снова повторил с презрительной усмешкой.

— Ты! Ты думаешь, я не посмею? — гнев в глазах Лу Иху усилился, в его взгляде появилась ледяная жестокость. — Черт возьми, ты слишком много себе позволяешь!

Не успел он договорить, как снова поднял большой тяжелый кирпич и с яростью направился к Су Цзэ.

Су Цзэ стоял на месте, не двигаясь, на его лице не было ни капли страха, только холод.

В следующую секунду, когда кирпич уже летел прямо в него, кто-то бросился вперед. Су Цзэ почувствовал, как его обхватили сзади за талию, и его развернули, укрыв собой. Кирпич с грохотом ударил в спину пришедшего.

— Су Цзэ! Ты в порядке?

Этот момент был слишком опасен! Хэ Чжэньпин с тревогой осматривал Су Цзэ, его дрожащий голос был полон беспокойства. Увидев кровь на лице Су Цзэ, его сердце сжалось, и он осторожно провел пальцем по царапине:

— Твоя щека... Тебе больно? Покажи.

— Дурак! — Су Цзэ ругнулся, но тоже ощупал спину Хэ Чжэньпина, ведь ранен был именно он.

Увидев, что Су Цзэ тоже заботится о нем, Хэ Чжэньпин радостно засмеялся:

— Ха-ха, я в порядке, совсем не больно.

На самом деле на его спине уже появился синяк.

Увидев Хэ Чжэньпина, гнев Лу Иху мгновенно утих, и он заулыбался:

— Эй, это же молодой господин Хэ! Ты как раз вовремя.

— Лу Иху! Что ты собирался сделать? — Хэ Чжэньпин не мог больше улыбаться, глядя на этого безумца.

Лу Иху махнул рукой, продолжая улыбаться, изображая невинность:

— Не... не сердись, я просто потерял голову, вот и сделал глупость. Сяо Цзэ — мой родной сын,

как я мог бы причинить ему вред?

— Раз уж молодой господин Хэ здесь, то все проще, — Лу Иху почесал нос и протянул руку к Хэ Чжэньпину. — Ты понимаешь, да?

Хэ Чжэньпин, конечно, понимал. Он быстро начал шарить по карманам, вытаскивая все деньги, которые у него были, и сунул их в руку Лу Иху:

— Вот, это все, что у меня есть.

Лу Иху взвесил деньги на ладони и нахмурился:

— Эх, этого маловато...

Су Цзэ холодно произнес, не выдержав:

— Хэ Чжэньпин, забери деньги, не обращай на него внимания, пойдем.

Лу Иху, услышав это, быстро спрятал деньги в карман:

— Деньги уже у меня, возвращать их не собираюсь.

— Ладно, ладно, эти деньги я возьму как подаяние от сына, куплю себе выпивки, так что сегодня я ухожу, — сказал он и попытался уйти.

— Не уходи, верни деньги, — Су Цзэ не хотел так просто отпускать его, но Хэ Чжэньпин схватил его за руку и покачал головой.

— Молодой господин Хэ, увидимся позже, надеюсь, к тому времени ты подготовишь побольше денег.

С этими словами Лу Иху с хитрой улыбкой поспешно скрылся.

Су Цзэ, наблюдая, как Лу Иху убегает, был вне себя от злости и замолчал. Хэ Чжэньпин мягко сказал:

— Су Цзэ, не сердись, все же он твой отец...

— Он не мой отец, я бы предпочел, чтобы он был мертв! — холодно ответил Су Цзэ, глядя прямо на Хэ Чжэньпина. — Не встречайся с ним больше и не давай ему денег, ты ему ничего не должен.

— А что тогда делать? — крикнул Хэ Чжэньпин, для которого Су Цзэ был важнее всего.

Су Цзэ сжал губы, его лицо стало еще более напряженным.

— Су Цзэ, я люблю тебя! — в глазах Хэ Чжэньпина снова появилась улыбка, он не умел говорить красивых слов, но его сердце было искренним. — За всю свою жизнь я встретил много людей, но люблю только тебя. Поэтому твои проблемы — это мои проблемы, я не останусь в стороне.

— Ха, и как ты собираешься помочь? — Су Цзэ усмехнулся, его эмоции вышли из-под контроля. — С твоим нынешним положением, ты как бездомная собака, которую выгнали на улицу, как ты сможешь что-то сделать?

Хэ Чжэньпин на мгновение замолчал, задетый эти словами до боли, но тут же поднял брови, подошел к Су Цзэ и обнял его, с легкой загадочной улыбкой сказав:

— Су Цзэ, не бойся, все будет хорошо, я найду способ, обязательно найду!

Даже в такой момент он продолжал утешать Су Цзэ.

Это теплое объятие вызвало в душе Су Цзэ странную дрожь, и он замер, позволяя Хэ Чжэньпину держать себя...

Успокоив Су Цзэ, Хэ Чжэньпин на следующий день, никому не сказав, отправился в район Дунчэн, вернувшись в дом своей семьи.

Его отец, Хэ Юаньвэй, неоднократно заявлял, что он сможет вернуться в семью, жить в достатке, только если порвет все связи с Су Цзэ и перестанет общаться с сомнительными друзьями, устроится на работу в семейную компанию, женится и заведет детей.

Хэ Чжэньпин только качал головой, повторяя «нет», что привело Хэ Юаньвэя в ярость, и он выгнал сына из дома. После этого Хэ Юаньвэй не хотел видеть Хэ Чжэньпина и даже не пускал его на порог.

Не сумев достать денег, Хэ Чжэньпин в отчаянии провел три дня у дома семьи, ожидая, пока Хэ Юаньвэй уедет по делам, а его любимые мачехи тоже не будут дома. Тогда он подошел к воротам виллы семьи Хэ, жалостливо заглядывая внутрь.

К счастью, в доме нашлись те, кто пожалел его. Одним из них был дядюшка Сюй, дворецкий, который практически вырастил Хэ Чжэньпина. Видя, как молодой господин не может вернуться домой, он не мог оставаться равнодушным.

В районе Дунчэн города Х, у ворот виллы семьи Хэ.

— Дядюшка Сюй, умоляю, позволь мне войти, — Хэ Чжэньпин умолял мягкосердечного дворецкого.

— Молодой господин, не ставь меня в трудное положение, отец не хочет тебя видеть, он уехал, тебе лучше уйти. Иначе ты можешь заболеть, — дядюшка Сюй, видя настойчивость Хэ Чжэньпина, все больше хмурился.

— Нет, нет, нет! — Хэ Чжэньпин покачал головой, его голос стал еще более жалобным. — Дядюшка Сюй, я не хочу видеть отца, я просто хочу зайти в свою комнату.

— В свою комнату?

— Да, дядюшка Сюй, всего на минутку. Я хочу взять кое-что из своей комнаты, буду очень осторожен, никто не узнает. Если отец спросит, ты просто сделай вид, что ничего не знаешь, и все будет хорошо, — Хэ Чжэньпин сложил руки в мольбе.

— Эх... — дядюшка Сюй тяжело вздохнул, но все же нехотя согласился. — Ладно.

Спустя несколько месяцев Хэ Чжэньпин снова оказался в своей комнате. Все было так, как он оставил, только пыль покрыла поверхности. Чувство знакомого и чужого одновременно охватило его, и на душе стало не по себе.

Отряхнув голову, Хэ Чжэньпин не стал тратить время на раздумья. Он начал рыться у кровати

и нашел красную резную шкатулку из твердого дерева. Это была шкатулка с приданным его матери, внутри лежали зеркало, гребень и несколько золотых и серебряных украшений. В детстве Хэ Чжэньпин, будучи шалуном, случайно уронил ее, и зеркало треснуло.

Теперь его матери уже не было в живых, и эта шкатулка стала для Хэ Чжэньпина памятью о ней.

<http://bllate.org/book/16574/1513653>